

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXVIII.

1893.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Екатеринин. кан., № 80.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (продолженіе).	1
В. А. Семеновъ. Греческій точный „Изреченій Ионхія“	84
В. О. Миллеръ. Отголоски апокрифовъ въ кавказскихъ народныхъ сказаніяхъ	94
Ө. И. Лесонтовичъ. Очерки исторіи литовско-русскаго права (про- долженіе).	104
Л. Таллоци. Исторія сѣверо-восточной Европы и новѣйшая мадьяр- ская историографія	186

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. А. Дьяконовъ. II. Милковъ. Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства. С.-Пб. 1892	202
Ө. И. Успенскій и А. И. Кириичниковъ. Византійскій Жур- наль, издаваемый профессоромъ Крумбагеромъ	231
Е. Ш. Ковалевскій. Школьные сады Екатеринбургской губерніи съ 1890—1892 гг. Отчеты и докладъ г. Лисицына. Екате- ринославль. 1892	273
Н. Н. Дебольскій. И. Е. Германъ. Исторія межеваго законода- тельства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія (1649— 1765). М. 1893.	277
А. И. Браудо. Новые матеріалы для исторіи русско-голландскихъ отношеній	282
— Книжныя новости	297
— Наша учебная литература (разборъ 7 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Публичная Библіотека въ 1890 году	1
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Яковъ Карловичъ Гротъ (некрологъ).	12

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. И. Крашенинниковъ. Эпиграфическіе этюды (продолженіе).	1
Н. Д. Первовъ. } Метафизика Аристотеля (продолженіе)	47
В. В. Розановъ. }	

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го июля).

ИСТОРИЯ СЪВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И НОВѢЙШАЯ МАДЬЯРСКАЯ ИСТОРИОГРАФІЯ.

Въ послѣднее время мадьярская историческая литература обращала особое вниманіе на изученіе международныхъ сношеній прежняго Седьмиградскаго княжества. Главная заслуга въ этомъ направленіи принадлежитъ почтенному Александру Силадьи (Szilágyi), товарищу предѣдателя Мадьярскаго Историческаго Общества ¹⁾ и директору бібліотеки Будапештскаго университета, одному изъ лучшихъ мадьярскихъ историковъ, посвятившему всю свою научную дѣятельность именно Седьмиградіи. Такъ, имъ написаны біографіи Сигизмунда и Георгія II Ракоціевъ, напечатанныя Мадьярскимъ Историческимъ Обществомъ въ серіи издаваемыхъ Обществомъ популярно-научныхъ „Мадьярскихъ Историческихъ Біографій“ ²⁾. Біографія Сигизмунда Ракоція имѣетъ мало общенсторическаго интереса и можетъ привлечь читателя лишь драматизмомъ судьбы этого преждевременно погибшаго князя. Для иностранца наиболѣе важны будутъ страницы, посвященныя изображенію дѣятельности Яна Амоса Коменскаго въ Угріи.

Жизнь Георгія II Ракоція болѣе втянута была въ общеевропейскія отношенія, и поэтому и біографія его имѣетъ больше значенія. Монографіи Силадьи проникнуты чувствомъ теплой симпатіи къ его героямъ; Силадьи знакомитъ насъ съ ихъ характерами, съ ихъ семейными, частными отношеніями, съ ихъ домашней обстановкой. Онъ переносится самъ и переноситъ читателя вполне въ тогдашнюю эпоху и этимъ производитъ сильное и художественное впечатлѣніе.

---

¹⁾ Magyar történelmi Társulat, основано въ 1867, считаетъ теперь около 2.000 членовъ, издаетъ журналъ Századok (Вѣка) и Történelmi Tár (Историческій Архивъ).

²⁾ Magyar történelmi Életrajzok.

При всемъ своемъ популярномъ характерѣ монографіи Силады имѣютъ и серьезное научное значеніе, будучи основаны на обстоятельномъ изученіи архивнаго матеріала. Этотъ архивный матеріалъ собранъ и изданъ преимущественно тѣмъ же Силады при щедрой поддержкѣ Мадьярской Академіи Наукъ. Изъ такихъ изданій надобно отмѣтить: „Письма и документы по исторіи сношеній съ востокомъ Георгія I Ракоція, 1883 г.“¹⁾ — изъ Государственнаго Архива въ Будапештѣ.

Спустя пять лѣтъ нашлась въ архивѣ Карлсбургскаго капитула въ Седмиградіи другая часть документовъ, касающихся Георгія I Ракоція, и издана Мадьярской Академіей подъ названіемъ: „Георгій I Ракоцій и Порты“²⁾. Для времени Георгія II еще въ 1874 году изданъ „Сборникъ дипломатическихъ сношеній Георгія II Ракоція“³⁾. Въ 1875 г. изданъ сборникъ: „Семейная переписка Георгія II Ракоція“⁴⁾. Матеріалъ для этихъ изданій былъ доставленъ архивами Угрии, преимущественно государственнымъ въ Будапештѣ и семейнымъ архивомъ графовъ Эрдѣди въ Верешварѣ (Эйзенбургскій комитатъ). Къ фамиліи графовъ Эрдѣди, находившейся въ родствѣ съ домою Ракоціевъ, перешла и часть архива послѣднихъ.

Съ теченіемъ времени Силады удалось пополнить матеріалы многочисленными документами изъ заграничныхъ архивовъ и библіотекъ: Института Оссолинскихъ во Львовѣ, государственныхъ архивовъ въ Вѣнѣ, Стокгольмѣ и Москвѣ.

Собранныя Силады документы изданы на счетъ Мадьярской Академіи въ 1890—1891 г. въ двухъ томахъ подъ названіемъ: „Седмиградія и сѣверо-восточная война. Письма и акты“⁵⁾, содержащихъ многія важныя, доселѣ неизвѣстныя данныя для вѣдшей исторіи сѣверо-востока Европы: Россіи, Польши, Швеціи и Угрии за періодъ 1648—1660 гг.

Какъ и всѣ изданія Силады, такъ и это послѣднее (наиболѣе важное) удовлетворяетъ вполне современнымъ требованіямъ исторіографіи. Документы изданы весьма тщательно, расположены въ хронологическомъ порядкѣ, но съ соблюденіемъ внутренней группировки

¹⁾ Levelek I Rákóczi György keleti összeköttetéseinek történetéhez, 1883.

²⁾ I Rákóczi György és a Porta, 1888.

³⁾ Okmánytár II Rákóczi György diplomáciai összeköttetéseinek történetéhez 1874.

⁴⁾ II Rákóczi György fejedelem családi levelezése, 1875.

⁵⁾ Erdély és az északkeleti háború. Sevelek és okiratok. I—1890, II—1891 г.

по тѣмъ или другимъ политическимъ вопросамъ, и снабжены цѣнными комментаріями. Передъ каждымъ годомъ помѣщено введене. освѣщающее связь событій, дающее свѣдѣнія о предлагаемомъ матеріалѣ и о литературѣ предмета. Конечно, значеніе этихъ общихъ введеній возросло бы, еслибы Силады могъ въ надлежащей полнотѣ воспользоваться относящимися сюда русскими и польскими сочиненіями. Но этого можно ожидать лишь отъ болѣе молодаго поколѣнія историковъ при условіи научнаго сближенія мадьярскихъ и русскихъ ученыхъ, сближенія, которое и крайне необходимо для тѣхъ и для другихъ, сознание чего все усиливается въ мадьярскомъ обществѣ.

Тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что и теперь выводы Силады въ общемъ справедливы, и новые матеріалы и изслѣдованія могутъ ихъ пополнить, подтвердить или исправить лишь въ частностяхъ. Для иностранцевъ пользованіе изданіями и изслѣдованіями Силады затрудняется, конечно, тѣмъ, что они написаны по-мадьярски. Также и документы, кромѣ латинскихъ, напечатаны также на мадьярскомъ языкѣ. Впрочемъ, для большинства документовъ мадьярскій языкъ—это языкъ оригиналовъ. Дипломатія Седьмиградія въ XVII в. была чисто мадьярская. Послы писали князьямъ по-мадьярски, и донесенія чужія были также переводимы ими на мадьярскій языкъ. Сношенія съ Польшей велись на языкѣ латинскомъ ¹⁾.

Подобно тому, какъ донесенія венеціанскихъ пословъ имѣютъ существенное значеніе для исторій средней и западной Европы, такъ донесенія седьмиградскихъ пословъ бросаютъ, такъ сказать, новый свѣтъ на исторію сѣверо-восточной. Седьмиградскіе дипломаты находились въ весьма выгодныхъ условіяхъ. Они знали и должны были хорошо знать и турецкій языкъ и турецкія дѣла, они изучали также языки румынскій, болгарскій, польскій, южно-русскій. Латинскимъ языкомъ владѣлъ, конечно, всякій, какъ роднымъ. Положеніе сравнительно слабой Седьмиградія между опасными сосѣдями вырабатывало въ ея государственныхъ людяхъ дипломатическую ловкость и наблюдательность. Не только крупныя событія, но и мелкія подробности жизни сосѣднихъ народовъ и правительствъ должны были не ускользнуть и не ускользали отъ ихъ вниманія. Поэтому до-

¹⁾ Документы на шведскомъ языкѣ изданы Силады въ мадьярскомъ переводѣ. Впрочемъ, они напечатаны и по-нѣмецки въ *Ungarische Revue*, 1890, X: *Berichte des schwedischen Geschäftsträger Benedikt Skytte aus Siebenbürgen, 1651—1652.*

несенія ихъ чрезвычайно подробны, мозаичны, переполнены фактами и свѣдѣніями и въ большинствѣ случаевъ достовѣрны и безпристрастны. Трудъ изученія мадьярскаго языка, несомнѣнно, окупится важностью различныхъ новыхъ данныхъ.

Въ виду значенія указанныхъ изданій .Силады и для русской исторической науки, мы предполагаемъ здѣсь представить краткій очеркъ ихъ содержанія, касаясь попутно и другихъ мадьярскихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ затрогиваемымъ нами вопросамъ. Знакома съ этими изданіями русскую публику, мы съ одной стороны желали бы привлечь на нихъ ея вниманіе и этимъ оказать какъ бы нравственную поддержку подобнаго рода работамъ, съ другой—содѣйствовать столь необходимому, какъ мы уже говорили, сближенію мадьярской и русской науки,—сближенію, которое несомнѣнно окажетъ громадные услуги въ изысканіи и уясненіи истины.

Угорское королевство по смерти Людовика II распалось окончательно въ 1541 г. на три части: западная часть подпала господству Габсбурговъ, южная съ престольнымъ городомъ Будой была присоединена непосредственно къ Турціи, а Седьмиградія, восточный бастионъ стараго Угорскаго королевства, перейдя подъ верховное владычество турецкаго султана, сохранила, однако, своихъ выборныхъ князей и внутреннюю автономію. Въ исторіи Угрии замѣчательно наглядно проявилась центростремительная сила географическаго единства и общности историческихъ традицій. Каждая часть Угрии жила съ 1541 года особою политическою жизнью; каждая имѣла свой центръ тяготѣнія. Тѣмъ не менѣе, послѣ изгнанія турокъ первоначальное единство восстанавливается. Первенствующую роль въ турецкую эпоху играла Седьмиградія, въ которой непрерывно поддерживались и старыя политическія угорскія преданія, конституціонная свобода въ ея средневѣковомъ, конечно, смыслѣ.

Седьмиградія не была областью рабски послушной туркамъ и враждебною христіанской Европѣ. Она хранила тѣ политическія идеи, которымъ великіе седьмиградскіе дѣятели, прилаживаясь къ политическимъ обстоятельствамъ, наконецъ, доставили побѣду.

Тройкая задача лежала на Седьмиградіи. По отношенію къ Западу она являлась защитницей протестантства, защитницей религіозной свободы, защитницей угорской конституціи. По отношенію къ Португій приходилось ловкими дипломатическими шагами обезпечивать свою независимость. На востокъ ее ожидала борьба съ силами, которыя не ограничивались одною обороною противъ турокъ, какъ нѣмцы, но

стремились къ наступленію. Такія силы представляли государства Русское и Польское, воеводства Молдавія и Валахія и казачество. Казачество, само по себѣ не имѣвшее необходимыхъ условий для образованія самостоятельнаго государства, тѣмъ не менѣе, представляло страшное оружіе противъ турокъ, хотя главнымъ образомъ и не непосредственно, а своею успѣшною борьбой съ татарами, обезпечивавшими Турцію съ сѣверо-востока.

Только то государство могло рассчитывать на окончательную побѣду, которому бы удалось связать съ собою этихъ отважныхъ воиновъ. Поэтому необходимо должна была возникнуть борьба сосѣднихъ государствъ изъ-за обладанія Малороссіей,—борьба, въ которой дѣятельное участіе приняла и Седьмиградія.

Династія Габсбурговъ съ XVI по XVIII в. не могла утвердить своей власти въ восточныхъ частяхъ Угріи. Послѣ побѣды турокъ при Могачѣ (1526 г.) достигла здѣсь господства династія Запольевъ. находившаяся въ родствѣ съ польскимъ королевскимъ домомъ. Жена короля Яна (1526—1540), Изабелла, была сестрою короля Сигизмунда Августа II. Сынъ Яна и Изабеллы Янъ-Сигизмундъ (1540—1571) выступаетъ, какъ претендентъ на польскую корону. По прекращеніи династіи Запольевъ во главѣ восточной Угріи стали Баторіи, какъ выборные князья, между ними первымъ является Стефанъ Баторій¹⁾.

Стефанъ Баторій, сдѣлавшись королемъ польскимъ, возвысилъ значеніе Польши, о раздѣленіи которой, повидному, уже тогда помышлялъ царь Иванъ Грозный²⁾. Баторій организовалъ казаковъ, какъ передовой отрядъ Польскаго государства; галицкіе русскіе питали къ нему симпатіи³⁾, онъ первый возымѣлъ мысль воспользоваться малороссами противъ Москвы.

Со времени Баторія еще болѣе укрѣпляются старинныя связи Польши и Угріи. Общность многихъ интересовъ, сходство въ развитіи гражданскаго и государственнаго права, аристократическій характеръ

¹⁾ Мадыарская историографія останавливалась также и на этой личности. Такъ, въ 1887 г. издано *Л. Садецкий* (теперь проф. въ Коложварѣ) сочиненіе: *Выборъ Стефана Баторія въ польскіе короли 1574—1576 (Báthory István lengyel királyulá választása 1574—1576)*, состоящее изъ 312 стр. текста и 142 стр. грамотъ. Оно заключаетъ въ себѣ много новыхъ архивныхъ матеріаловъ и приготовлено было къ печати г. Садецькимъ сообща съ г. Полковскимъ, членомъ Краковской Академіи.

²⁾ *Садецкий*, стр. 293.

³⁾ *Ibid.*, 296.

того и другаго государства, наконецъ, торговыя сношенія—все это давно уже сближало Угрію съ Польшей. Тому же способствовали и случаи личной уніи этихъ государствъ при Людовикѣ Анжуйскомъ, Владиславѣ I, а также господство въ Угріи угро-чешской линіи Ягеллоновъ. Блескъ польской короны Стефана Баторія привлекалъ и его преемниковъ, и они ставили обладаніе этою короной конечною цѣлью своей дѣятельности.

Впрочемъ, скоро по смерти Стефана Баторія Седьмиградія падаетъ. Сигизмундъ Баторій, человекъ хотя весьма даровитый, но не уравновѣшенный, близкій къ помѣшательству, носится въ 1591 г. съ широкими планами устройства общеевропейской лиги противъ турокъ, но терпитъ неудачу. Лишь при Гавріилѣ Бетленѣ Седьмиградія вновь поднимается.

Стефанъ Баторій вѣрно оцѣнилъ силы и значеніе казачества, какъ орудія для внѣшней борьбы. Но казачество представляло обоюдострый мечъ, который могъ сдѣлаться опаснымъ и для Польши, притѣснявшей православную вѣру и этимъ возстановлявшей противъ себя казаковъ.

При императорскомъ дворѣ въ Прагѣ также хорошо понимаютъ значеніе казаковъ и уже въ 1595 г. возбуждаютъ ихъ съ одной стороны противъ турокъ, съ другой противъ Польши, желая этимъ сначала только поугатъ поляковъ. Видя, что могущественный императоръ посылаетъ имъ знамена и деньги и одобряетъ ихъ противъ поляковъ, ненавидящихъ ихъ вѣру, казаки охотно слушали его, можетъ быть, не подозревая, что этотъ императоръ, ханжа Рудольфъ, былъ болѣе католикомъ, чѣмъ сами поляки.

Симпатія казаковъ къ императорскому дому растетъ особенно, когда въ 1617 г. польское угнетеніе дало себя сильнѣе чувствовать. Удалой характеръ казаковъ ищетъ войны; и, подобно швейцарцамъ въ среднихъ вѣкахъ или седьмиградскимъ секлерамъ, они не заботятся о международныхъ отношеніяхъ; они ищутъ въ войнѣ преимущественно добычи. Уже въ началѣ Тридцатилѣтней войны мы видимъ казаковъ въ императорскихъ войскахъ; въ 1620 г. они дѣлаютъ набѣгъ въ Моравію и распространяютъ тамъ страхъ и трепеть ¹⁾).

Около 15.000 человекъ переходятъ границу, большею частью молодежь, съ замѣчательною хитростью обходя защищенные проходы,

---

¹⁾ *Gindely, Acta et documenta, historiam Gabrielis Bethlen, Transsylvaniae principis, illustrantia, стр. 90, 92, 138, 149, 169, 222, 246.*

ночью непроходимыми дорогами перебираются они черезъ горы. Отдѣльные отряды бросаются на моравскую столицу и, хотя многіе изъ нихъ погибаютъ, все-таки около 1.000 человѣкъ проникаетъ къ императорскимъ войскамъ и сражается подъ начальствомъ маршала Дампьера.

Гавріиль Бетлень, главный герой Тридцатилѣтней войны на востокѣ, понималъ, подобно Стефану Баторію, силу казачества и желалъ ею воспользоваться. Въ то же время онъ цѣнилъ и значеніе Москвы и стремился къ союзу съ ней. Личность Гавріила Бетлена въ высшей степени интересна и доселѣ мало выяснена. Очеркъ его жизни, составленный Гиндели и напечатанный въ 1890 г. въ „Мадыарскихъ Историческихъ Біографіяхъ“, далеко не можетъ считаться исчерпывающимъ предметъ. Политическіе проекты Бетлена, правда, довольно запутанные, могутъ быть правильно поняты лишь при условіи ихъ оцѣнки съ точки зрѣнія восточныхъ отношеній. Его протестантизмъ не тождествененъ съ западнымъ протестантизмомъ, съ этою реакціей римскому формальному католицизму, реакціей, часто не уступавшей по своей нетерпимости папизму. Протестантизмъ Бетлена носитъ особый характеръ, вытекающій изъ условій мадыарской жизни. Бетлень въ интересахъ протестантизма беретъ за оружіе противъ императора и въ то же время даетъ деньги на переводъ въ первый разъ католической библии на мадыарскій языкъ. Бетлень намѣревался обратити православныхъ румынъ въ протестантство и ради этого 2-го марта 1629 г. обращается къ константинопольскому патриарху Кириллу.

Какъ мы уже сказали, Бетлень искалъ союза съ русскимъ царемъ. Въ началѣ 1629 г. прибыли къ двору Гавріила Бетлена въ Фогарашѣ два французскихъ дипломата, Карль Талейранъ и Яковъ Руссель, и князь далъ имъ 1-го марта того же года полномочіе заключить отъ его имени союзъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и привлечь его на сторону протестантскихъ державъ. Союзъ былъ направленъ, съ одной стороны, противъ Польши, съ другой—разумѣется, тайно—и противъ Турціи. Благословеніе этому союзу далъ константинопольскій патриархъ, вступившій въ сношенія съ московскимъ патриархомъ Филаретомъ. Англійскій король также поддерживалъ такой планъ. Подозрѣнія Порты удалось устранить увѣреніями, что этотъ союзъ будто направленъ только противъ Польши; и такимъ образомъ хотѣли достигнуть одобренія султаномъ сближенія Москвы съ казаками. Оба посла прибыли изъ Царьграда прямо въ Москву и

представились въ іюнѣ мѣсяцѣ 1630 г. царю. Но смерть Бетлена въ 1629 г. разстроила эти планы ¹⁾).

Послѣ смерти Гавріила Бетлена вступила на престолъ Седьмиградіи династія Ракоціевъ, происходившая изъ средняго дворянства и достигшая власти, благодаря природнымъ дарованіямъ, энергіи и внѣшнимъ благоприятнымъ обстоятельствамъ. Еще въ 1607 году Сигизмундъ Ракоцій овладѣлъ престоломъ, но скоро отказался, чувствуя тяжесть лежащихъ на немъ задачъ, и умеръ въ 1609 году.

По смерти Бетлена достигъ престола другой представитель фамиліи Ракоціевъ, Георгій I, человекъ не только талаатливый, но и благоразумный, осмотрительный и въ то же время увѣренный и въ своихъ силахъ и въ своемъ счастіи.

Георгій I Ракоцій продолжалъ политику Бетлена, но только дѣйствовалъ медленнѣе и осторожнѣе, а потому и имѣлъ больше успѣха.

При вступленіи своемъ на престолъ Георгій I Ракоцій имѣлъ опаснаго соперника въ лицѣ Стефана Бетлена, и такъ какъ послѣдній привлекъ на свою сторону находившихся въ Угріи начальниковъ турецкихъ войскъ, Ракоцій очутился въ опасномъ положеніи. Поэтому послалъ онъ Стефана Сентпали къ казакамъ, чтобы тамъ набербовать нѣсколько тысячъ. Сентпали принятъ былъ казаками весьма дружественно, и гетманъ обѣщалъ—разумѣется, за приличную плату и съ дозволенія короля—прийти, какъ онъ выразался, „если будетъ нужно, хоть съ 500.000 человекъ, не для того, чтобы опустошать чужіе карманы, но чтобы познакомиться съ мадырами“; пусть только князь, котораго онъ уважаетъ, заблаговременно извѣститъ его и пошлетъ денегъ на дорогу. Доиссненіе Сентпали писано изъ Устья-Жавропа надъ Днѣстромъ 13-го августа 1636 года. Дѣло кончилось ничѣмъ, потому что Ракоцій примирился съ своими про-

¹⁾ Документы о мадыарско-русскихъ сношеніяхъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ. Командированные Мадыарской Академіей Наукъ въ началѣ 70-хъ годовъ Францъ Суцала и Коломанъ Гереши списали ихъ, и часть была издана Гереши въ 1879 году въ Századok: „Дипломатическія сношенія короля Матвѣя Гуниада съ царемъ Иваномъ III“ (Hunyadi Mátyás király diplomatiai összeköttetése III Iván Vaziljevics orosz szárral). Документы о сношеніяхъ Бетлена съ Михаиломъ Феодоровичемъ изданы въ 1886 г. Склады въ сборникѣ: „Переписка князя Гавріила Бетлена“ (Bethlen Gábor fejedelem levelezése), стр. 411—436. Нѣкоторыя данныя о томъ же, а, кромѣ того, извѣстія, касающіяся внутреннихъ дѣлъ Малороссіи, могутъ быть найдены въ изданіи Оварн: *Diplomatorium relationum Gabrielis Bethlen cum Venetorum republica*, 1886.

тившиками, но, благодаря этому посольству, завязались прямыя сношенія Седьмиградія съ казаками ¹⁾).

По смерти польскаго короля Владислава IV Георгій I дѣлалъ попытки провести свою кандидатуру на польскій тронъ. Онъ отпра- влялъ съ этою цѣлью посольство въ Польшу и къ казакамъ и при- влекъ на свою сторону Богдана Хмельницкаго. Гетманъ въ письмѣ отъ 17-го ноября 1648 г. дѣлаеть особенное удареніе на томъ, что именно Стефанъ Баторій даровалъ казакамъ привилегіи и „принялъ ихъ, какъ собственныхъ дѣтей, подъ свои милостивыя крылья“, и что уже поэтому онъ желаетъ видѣть седьмиградскаго князя своимъ ко- ролемъ и приглашаетъ его явиться съ войскомъ въ Польшу. Но еще за мѣсяцъ до отправленія этого письма Георгій I умеръ (17-го ок- тября), и послы казацкіе съ письмомъ Хмельницкаго пришли лишь къ гробу Георгія. А въ тотъ самый день, какъ Хмельницкій при- глашалъ седьмиградскаго князя на престоль, былъ выбранъ польскимъ королемъ Янъ-Казимиръ.

Избраніе Яна-Казимира не могло успокоить Малороссію. Право- славный элементъ не желалъ уже примиренія съ утѣснительницею православія—Польшей, хотя со стороны казацкой старшинъ и бы- вали такія попытки. Только польскіе диссиденты да протестанты Ракоціи были естественными союзниками православныхъ. Отмѣтимъ кстати одинъ мало разработанный, но весьма интересный вопросъ— именно о нѣкоторыхъ симпатіяхъ, которыя питали Ракоціи къ пра- вославію, и о той поддержкѣ, которую они ему оказывали. Надо бы при разслѣдованіи этого подробнѣе остановиться на исторіи румын- ской церкви и литературы въ Угріи, но это отвлекло бы насъ слиш- комъ далеко. Во всякомъ случаѣ можно предполагать у Ракоціевъ стремленіе соединить или хоть сблизить протестантское ученіе съ православнымъ.

Понимая, что съ Польшей полное примиреніе невозможно, Хмель- ницкій возымѣлъ мысль объ основаніи особаго казацкаго Малорус- скаго королевства. Сначала его взоры остановились на Сигизмундѣ Ракоціи, младшемъ братѣ Георгія II, весьма образованномъ и сим-

¹⁾ Объ этомъ посольствѣ см. „Письма и грамоты“, стр. 300—314, и „Геор- гій I Ракоцій и Порта“, стр. 188—190. Вообще въ этихъ двухъ сборникахъ на- ходятся весьма интересныя извѣстія о русско-турецкихъ отношеніяхъ 1631— 1648 годовъ: „Письма и грамоты“, стр. 99, 198, 246, 549, 688, 891—896, 202, 237, 249, 300; „Георгій I Ракоцій и Порта“, стр. 27, 81, 354, 392, 412, 544, 791, 794, 810—811, 901.

патичномъ молодомъ челоѣкѣ. Заведены были переговоры, и казацкія посольства часто являлись въ Карлсбургъ, тогдашнюю столицу Седьмиградскаго княжества. Георгій II Ракоцій вполнѣ соглашался съ планомъ Хмельницкаго и задумывалъ устроить въ интересѣ этого плана бракъ своего брата съ Ириною, дочерью тогдашняго молдавскаго господара Лупула. Привлеченіе на свою сторону Молдавіи, раздѣлявшей Малороссію и Седьмиградію, было бы уже значительнымъ успѣхомъ. Также и для Лупула представлялъ этотъ бракъ большія выгоды, такъ какъ Лупуль, находясь между Польшею, казаками, татарами, турками, только подобными связями могъ обезпечить свое положеніе. Предполагаемый бракъ, однако, разстроился. И Сигизмунду не понравилась подкрашенная невѣста, и ся походила на цыганокъ фрейлны; и Лупуль сталъ дѣлать препятствія, указывая на неудобства того, что женихъ и невѣста разнаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, переговоры были прерваны. Сигизмундъ пересталъ интересоваться казаками, а Лупуль увидѣлъ себя вынужденнымъ отдать свою дочь за Тимофея Хмельницкаго.

Между тѣмъ процессъ отдѣленія Малороссіи отъ Польши шелъ своимъ порядкомъ. Непрочность Зборовскаго трактата скоро обнаружилась. Предвидя грозящія опасности, Хмельницкій въ 1651 г. открыто и прямо предложилъ Георгію II корону надъ казаками. Надо замѣтить, однако, что то же самое онъ предлагалъ ранѣе Радивилу, зятю господара Лупула. Эти колебанія показываютъ намъ, что казаки не желали безусловно отдаваться кому либо, а предпочитали сохранить для себя наибольшую свободу дѣйствій.

По случаю такого предложенія Георгій Ракоцій писалъ своему брату слѣдующее: „Мы принимали посольство отъ казаковъ, которые хотятъ признать насъ своимъ королемъ и присягаютъ на вѣрность до смерти. По ихъ словамъ, они лучше готовы погибнуть, чѣмъ терпѣть своимъ королемъ Казимира“. И князю Георгію весьма понравился этотъ планъ. Сперва Георгій былъ остороженъ и откладывалъ отвѣтъ со дня на день; но хотя онъ видѣлъ множество предстоящихъ затрудненій, все-таки его мысль постоянно возвращалась къ этому плану. Но пока Георгій колебался, поляки побѣдили гетмана при Берестечкѣ, сожгли Кіевъ, и казаки должны были заключить 25 сентября того же года невыгодный для себя миръ при Вѣлой Церкви. Однако этотъ миръ не сломилъ ихъ. Хмельницкій, этотъ отъ природы дѣйствительно удивительный дипломатъ, ясно понималъ, что его споръ съ поляками можетъ кончиться только совершеннымъ уничто-

женіемъ той или другой стороны. Потому, съ одной стороны, онъ принуждалъ воеводу Лупула выдать дочь за Тимоея, а съ другой началъ вести переговоры съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, прося сначала только о его покровительствѣ. Вышпательство Московскаго государства въ польско-казацкій споръ составляетъ поворотный пунктъ въ развитіи вопроса. Каковы бы ни были соображенія и планы Хмельницкаго и другихъ казацкихъ предводителей, казачество само по себѣ не могло обезпечить себѣ самостоятельнаго существованія, особенно въ виду того, что Малороссія находилась какъ разъ между враждебными и имѣющими противоположные интересы, сильными государствами—Москвою и Польшей.

Шансы Ракоція собственно были не велики. Масса населенія тянула къ единовѣрной Москвѣ. Ракоцій въ этомъ отношеніи былъ чуждъ, да и вообще стоялъ довольно далеко отъ казаковъ. Правда, знали, что онъ не былъ другомъ польскихъ пановъ. Но легко можно было предвидѣть, что и къ казакамъ онъ не отнесется вполне безкорыстно, что казачество было бы для него только ступенью, ведущею къ польскому королевскому престолу. А польская корона со времени Баторія была любимой мечтой всѣхъ седьмиградскихъ князей, часто жертвовавшихъ для этой химерической мечты своими насущными интересами.

Въ 1653 году изъ-за молдавскихъ дѣлъ измѣнились отношенія Хмельницкаго къ Ракоцію. Лупуль, не довольствуясь Молдавией, стремился завладѣть и Валахией и Седьмиградіей. Георгій Ракоцій успѣшилъ его предупредить, вторгся во владѣнія Лупула, разбилъ его войско, осадилъ Сочаву, объявилъ Лупула низверженнымъ съ престола. Господаремъ былъ провозглашенъ Стефанъ Гиргиче ¹⁾).

Лупулу далъ помощь зять его Тимоей съ отрядомъ казаковъ, къ Ракоцію пришли польскіе отряды. Во время осады Сочавы Тимоей былъ убитъ, послѣ чего Сочава сдалась. Лупуль же былъ захваченъ татарскимъ ханомъ и отправленъ въ цѣняхъ къ Портѣ.

Смерть сына сильно поразила Хмельницкаго и вызвала охлажденіе къ Ракоцію. Неприятно было Хмельницкому также и то, что въ молдавскихъ дѣлахъ Ракоцій дѣйствовалъ заодно съ поляками. Нѣтъ сомнѣнія, что эти обстоятельства значительно повліяли на Хмельницкаго въ дѣлѣ принятія московскаго подданства.

---

¹⁾ См. объ этомъ періодѣ весьма интересныя записки Стефана Кемени, бывшаго впоследствии седьмиградскимъ княземъ. Написаны онѣ по-мадьярски.

Когда совершилось принятіе Малороссіи въ московское подданство, Ракоцій, раньше оказавшій полякамъ нѣсколько услугъ, рѣшился сохранить пока свободныя руки, понимая, какъ теперь возвысилась цѣна того, кого и поляки и русскіе хотѣли привлечь каждый на свою сторону. Подать помощь Польшѣ, онъ явился бы ея спасителемъ. Соединившись съ казаками, онъ открывалъ себѣ дорогу къ польскому трону. Хмельницкій, смотрѣвшій на подданство Москвѣ, какъ на палліативную мѣру, и желавшій сохранить за Малороссіей наибольшую самостоятельность, а также опасавшійся татаръ, отложилъ свое негодование на Ракоція. Когда началась русско-польская война, Хмельницкій вступилъ съ Ракоціемъ въ частыя сношенія. Поляки, терпя неудачи, также домогались помощи отъ Ракоція. Этотъ моментъ былъ самымъ благоприятнымъ для выступленія Ракоціи, и въ его власти было дать перевѣсъ той или другой сторонѣ. Но Ракоціи этотъ моментъ упустилъ и долго не могъ ни на что рѣшиться. Угрожаемый татарами, онъ, правда, обѣщалъ помощь Польшѣ, но въ то же время, не желая разрывать съ Хмельницкимъ, отправилъ къ нему посла, предлагая себя въ посредники для заключенія мира, но, конечно, безуспѣшно. Пронсшедшій въ Валахіи бунтъ сейменовъ, — болгарско-сербской лейб-гвардіи господаря, — который былъ усмиренъ при помощи Ракоція, далъ ему предлогъ оправдывать себя передъ поляками въ томъ, что не подаетъ обѣщанной помощи.

Чтобы заручиться нравственною поддержкой протестантскихъ государствъ и вообще развѣдать почву, Ракоцій послалъ Константина Шаума ко дворамъ Даніи, Англіи, Голландіи и Швеціи. Въ это время уже готовилась Швеція къ войнѣ съ Польшей. Но посоль Ракоція этого не зналъ. Между тѣмъ война началась. 20-го августа 1655 г. Карлъ X занялъ уже Варшаву, его посоль Готгардъ Веллингъ, котораго Карлъ X еще 8-го мая, до объявленія войны, отправилъ къ Ракоцію, 23-го августа представлялся князю въ Карлсбургѣ.

Ракоцій ранѣе рассчитывалъ, что шведы ему помогутъ достигнуть польскаго престола. Поэтому онъ былъ неприятно пораженъ, когда узналъ отъ Веллинга, что Карлъ X предлагаетъ ему держаться дружелюбнаго нейтралитета и просить о разрѣшеніи вербовать войска въ его владѣнія. Ссылаясь на опасность враждебныхъ дѣйствій со стороны валаховъ, Ракоцій отказалъ въ этомъ шведамъ.

Находившіеся въ бѣдственномъ положеніи поляки также обратились къ Ракоцію. Король Янъ-Казимиръ послалъ къ нему Яна Шамовскаго (Szamowski); кievскій палатинъ Станиславъ Потоцкій — Кос-

саковского (23-го августа 1655 г.). Послу короля Ракоцій отвѣчалъ только фразами. Но предложенія кіевскаго палатина, обѣщавшаго, что, если Ракоцій поможетъ полякамъ деньгами и войскомъ, то будетъ избранъ въ король, были, конечно, весьма ему по душѣ. Между тѣмъ шведы захватываютъ почти всю Польшу, Хмельницкій доходитъ до Львова, Литва занята московскими войсками. Въ такомъ критическомъ положеніи магнаты Малой Польши съ палатиномъ Велепольскимъ во главѣ и съ своей стороны предлагаютъ Ракоцію корону. Тогда всѣ говорили въ Польшѣ: „Если уже долженъ быть чужеземецъ королемъ, то пусть это будетъ Ракоцій, его мы хорошо знаемъ“. Однако, если внимательно пересмотрѣть мадьярскія и польскія ссвременныя донесенія, мы убѣдимся, что такія заявленія не были выраженіемъ твердыхъ желаній, а были вызваны лишь временнымъ чувствомъ отчаянія. Между тѣмъ Ракоцій считалъ это настроеніе серьезнымъ и хотѣлъ имъ воспользоваться. Желая, однако, раньше выяснить, какъ отнесутся къ этому шведы, онъ послалъ къ Карлу X Шебешу и Якобфальви, чтобы они уговорили Карла помочь Ракоцію въ достиженіи польскаго престола. Ракоцій рассчитывалъ, что король-протестантъ отнесется къ нему, протестантскому князю, также сочувственно, и вообще возлагалъ на шведовъ больше надеждъ, чѣмъ слѣдовало. Хладнокровный, расчетливый политикъ Карлъ X, конечно, не могъ соблазниться идеей вытаскивать для Ракоція каштаны изъ огня. Выслушавъ пословъ, онъ не далъ никакихъ положительныхъ обѣщаній. Съ другой стороны, дипломаты Ракоція въ Турціи должны были постоянно маскировать планы Ракоція и успокоивать подозрительность Порты, уже знавшей о стремленіяхъ Ракоція къ польскому престолу, говорить, что еслибы это и было правда, „то будетъ онъ и въ Польшѣ свѣточемъ великаго царя“, то-есть, султана. Но, не смотря на всѣ ихъ усилія, Порты все-таки продолжала съ недовѣрчивостью слѣдить за дѣятельностью Ракоція.

Когда Янъ-Казимиръ, принужденный раньше покинуть Польшу, вновь вступилъ въ нее и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, поляки уже стали не такъ уступчивы по отношенію къ Ракоцію. Требуя отъ него денегъ и войска, они манили его, какъ и другихъ, впрочемъ, государей, надеждой выбора на престолъ по смерти бездѣтнаго Яна-Казимира, но при этомъ ставили *conditio sine qua non*—переходъ въ католичество. Ракоцію это не понравилось. Когда Хмельницкій узналъ о переговорахъ поляковъ съ Ракоціемъ, онъ послалъ съ своей стороны Брюховецкаго въ Седмиградію. Ракоцій, все еще ни на что не

рѣшаясь, продолжаетъ вести переговоры съ Хмельницкимъ, съ московскимъ царемъ и съ шведами. Въ юнѣ 1656 года посылаетъ къ гетману и къ царю Георгію Раца и Данила Тевизи, прося у царя дружбы, а съ гетманомъ желая достигнуть болѣе положительнаго соглашенія. 4-го августа послы были милостиво приняты царемъ и отпущены съ увѣреніями дружбы. Между тѣмъ Карлъ X постепенно убѣдился, что только тогда можетъ имѣть успѣхъ, если будетъ дѣйствовать заодно съ Ракоціемъ и казаками.

8-го мая 1656 г. онъ послалъ къ Ракоцію Готгарда Веллинга и Целестина Штернбаха. Они предложили Ракоцію отъ имени своего государя, чтобы Ракоцій доставилъ войска, за чтѣ получить въ ленное владѣніе Спишскіе города и съ титуломъ галичскаго герцога восточную Галичину съ западною частью Подоли; вольности казаковъ должны быть обезпечены. Долго Ракоцій раздумывалъ, но, наконецъ, рѣшилъ, что на предложенныхъ условіяхъ онъ не согласится вступить въ союзъ, хотя у него давно уже укоренилось мнѣніе, что онъ своей цѣли можетъ достигнуть лишь съ помощью шведовъ. Во время переговоровъ вернулся въ Седьмиградію Шебешъ съ послами Хмельницкаго.

Надо замѣтить, что польскіе планы Ракоція далеко не были популярны въ Седьмиградіи. Собственная семья Ракоція была противъ этого. Дворянство также не сочувствовало его стремленіямъ, опасаясь турокъ. Послы седьмиградскіе доносили Ракоцію, что Порта ему окончательно перестала вѣрить. Но погоня за польскою короною сдѣлалась для Ракоція маніей.

Долговременная нерѣшительность и колебаніе привели его, наконецъ, къ такому психологическому моменту, когда человѣкъ готовъ во что бы ни стало начать дѣйствовать, хотя бы и при неблагоприятныхъ условіяхъ, но только чтобы выйдти изъ мучительныхъ колебаній.

Шведскіе послы, имѣвшіе полномочіе короля, который, однако, сохранилъ за собою право ратификовать договоръ или нѣтъ, наконецъ, согласились, чтобы польскія области, при раздѣлѣ, достались Ракоцію съ королевскимъ достоинствомъ. Съ другой стороны, Ракоцій заключилъ и съ Хмельницкимъ союзъ, и гетманъ призналъ Ракоція польскимъ королемъ, разумѣется, при гарантіи казацкихъ вольностей; при посредствѣ Ракоція заключенъ также союзъ между шведами и казаками. По окончаніи этихъ переговоровъ согласились, наконецъ, послѣ большихъ настояній Ракоція, также и седьмиградскія сословія

на войну, и 6-го января 1657 г. началъ Ракоцій свой походъ, чтобы получить на дѣлѣ то, что получилъ на бумагѣ.

Смѣлымъ движеніемъ перешелъ Ракоцій Карпаты и явился неожиданно въ Польшу. 2-го февраля былъ онъ уже въ Стрыѣ и 18-го февраля собралъ онъ все свое войско: 18.000 человекъ конницы, 5.000 человекъ мадырской, 6.000 человекъ валашской пѣхоты и 20.000 казаковъ; это было хорошо вооруженное и дисциплинированное войско. Много было обстоятельствъ, не благопріятствовавшихъ Ракоцію. Поляки встрѣтили его враждебно, какъ вторгнувшася иноземца, и оказывали ему пассивное сопротивленіе; шведы не принесли никакой помощи, дороги были плохи, мѣстность не хорошо извѣстна. Затѣмъ, не было настоящаго, талантливаго полководца. Правда, одинъ изъ вождей, Янъ Кемени, былъ именно такимъ, но въ присутствіи самого князя не могъ дѣйствовать самостоятельно. Ракоцій писалъ своей матери: „Не непріятельское оружіе вредило намъ, но Богъ; плохія дороги, которыхъ мы не знали, и къ тому еще казаки“. Дѣйствительно, казаки, незнакомые съ дисциплиной, не могли сойтись съ войскомъ Ракоція, не повиновались и прелятствовали его распоряженіямъ. Вскорѣ оставилъ его шведскій король, а затѣмъ и казаки. Покинула его и вѣра въ свое счастье. Семь мѣсяцевъ продолжалась война; и 22-го мая 1657 г. Ракоцій долженъ былъ заключить въ Черномъ Островѣ унизительный миръ съ поляками, которые два года тому назадъ смиренно просили у него помощи. 27-го іюля самъ онъ оставилъ войско, чтобы не напастся въ плѣнъ; четыре дня спустя, набросились татары на утомленные остатки войска, побѣдили ихъ послѣ храбраго сопротивленія и захватили уцѣлѣвшихъ въ плѣнъ.

Тогда поднялись всѣ противъ Ракоція: турки, нѣмецкій императоръ, поляки и казаки. Только русскій царь оказывалъ ему до смерти благоволеніе. 2-го октября 1656 г. посылаетъ ему царь черезъ своего посла Григорія Васильевича Волкова изъ Риги собольн мѣха и убѣждаетъ его не заключать дружбы съ шведами и его врагами. Ракоцій отрицалъ 17-го января 1657 г. всякій союзъ съ шведами. Послѣ, когда Ракоцій стоялъ на Литовской землѣ, послалъ царь пословъ къ нему (Ивана Аонасьева Желябужскаго, Алексѣя Титова и, какъ толмача, Дмитрія Остафьева) и совѣтовалъ ему расторгнуть шведскій союзъ. Но когда Желябужскій уже приближался къ Ракоцію, онъ услышалъ о печальномъ концѣ предпріятія. Хмельницкій, скончавшійся 27-го іюля того же года, также не пережилъ паденія своего союзника.

Польскіе сны Ракоція стоили ему престола; но, что было еще печальнѣе, и Трансильванія пала вмѣстѣ съ нимъ. Онъ жилъ еще три года послѣ своего несчастнаго польскаго похода и боролся мужественно. Его предпримчивый умъ, его способности и ловкость не оставляли его даже послѣ катастрофы; но ему уже не доставало довѣрія народа, и неудача предпріятія въ Польшѣ сильно тяготѣла надъ нимъ. Въ апрѣлѣ 1660 г. писалъ онъ русскому царю, что цѣль его жизни только въ борьбѣ съ врагами христіанства. Онъ порвалъ совершенно съ турками. 22-го мая того же года получилъ онъ въ битвѣ при Дялѣ смертельную рану и искупилъ своею смертію все то, въ чемъ онъ провинился противъ своего края и самого себя.

Оканчиваемъ этимъ нашъ очеркъ. Читатель можетъ уже изъ этихъ строкъ увидѣть, что эти сборники документовъ, содержаніе которыхъ мы могли только слегка очертить, имѣютъ не только мѣстный интересъ, но и очень важное значеніе для всеобщей исторіи; и эти сочиненія, на основаніи которыхъ мы старались охарактеризовать личность Георгія Ракоція II и его планы, заслуживаютъ того, чтобы они были отмѣчены въ исторической литературѣ. Мы желаемъ этого не только въ интересѣ предмета, но и потому, что русская литература въ состояніи дополнить этотъ матеріалъ съ ея точки зрѣнія и подвергнуть суду критики то, что авторъ вывелъ на основаніи мадьярскихъ и западныхъ источниковъ. можетъ быть. только односторонне.

Новѣйшія мадьярскія изданія представляютъ, впрочемъ, очень много интереснаго для европейской всеобщей исторіи. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть *Archivum Rakosianum*, большое и широко задуманное предпріятіе, которое освѣщаетъ исторію послѣдняго Ракоція Франца II и содержитъ очень много интересныхъ данныхъ объ отношеніяхъ Франца Ракоція къ Русскому государству и особенно къ царю Петру.

Л. Таллоци.